

УДК 342.9.086; 351.03
МРНТИ 10.17.65

Е.А. Омаров, Н.С. Алпысов, С.Ш. Жаруллаева

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДОСТАВЛЕНИЯ И ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. В статье отражены результаты исследования вопросов соблюдения конституционных прав личности при применении мер обеспечения по делам об административных правонарушениях, проведенного Межведомственным научно-исследовательским институтом Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

В статье рассмотрены проблемы законодательной регламентации и практики применения таких мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как доставление и задержание. Авторами исследована сущность «административного доставления», правовая регламентация и практика его применения. Проведен сравнительно-правовой анализ норм, регламентирующих задержание в уголовном процессе, а также предложено новое определение понятия «административное задержание», аналогично уголовно-процессуальному. Изучив судебную практику, а также практику применения мер обеспечения, авторами предложены правовые механизмы разграничения задержания от доставления, а также новое определение последнего. В частности, применение мер принуждения в процессе доставления предлагается расценивать административным задержанием со всеми вытекающими правовыми последствиями. Также авторами изучен и проанализирован зарубежный опыт правовой регламентации доставления и задержания.

Ключевые слова: административное правонарушение; меры обеспечения; доставление; административное задержание; разграничение; ограничение свободы; меры принуждения; сила и специальные средства.

Е.А. Омаров, Н.С. Алпысов, С.Ш. Жаруллаева

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ЖЕТКІЗУ МЕН ҰСТАУДЫҢ АРАЖІГІН АЖЫРАТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты жүргізген Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қамтамасыз ету шараларын қолдану кезінде жеке адамның конституциялық құқықтарының сақталуын зерттеу нәтижелері көрсетілген. Ұсынылған мақалада жеткізу және ұстау сияқты әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын заңнамалық реттеу және қолдану практикасының мәселелері қарастырылған. Сонымен, авторлар «әкімшілік жеткізудің» мәнін, оны дұрыс реттеу мен қолдану практикасын зерттеді. Қылмыстық процесте ұстауды регламенттейтін нормаларға салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді, сондай-ақ қылмыстық-процестік нормаларға ұқсас әкімшілік ұстауды жаңа айқындау ұсынылды. Сот практикасын, сондай-ақ қамтамасыз ету шараларын қолдану практикасын зерделей отырып, авторлар ұстауды жеткізуден ажыратудың құқықтық тетіктерін, сондай-ақ соңғысының жаңа анықтамасын ұсынды. Атап айтқанда, жеткізу процесінде мәжбүрлеу шараларын қолдану кезінде барлық құқықтық салдарлардан туындайтын әкімшілік ұстауды бағалау ұсынылады. Сонымен бірге, авторлар жеткізу мен ұстауды құқықтық тұрғыдан реттейтін шетелдік тәжірибелерді зерттеп, талдады.

Түйінді сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық; қамтамасыз ету шаралары; жеткізу; әкімшілік ұстау; шектеу; бас бостандығын шектеу; мәжбүрлеу шаралары; күш және арнайы құралдар.

Y.A. Omarov, N.S. Alpysov, S.Sh. Dzharullayeva
*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy c., the Republic of Kazakhstan*

ISSUES OF DIFFERENTIATION OF DELIVERY AND DETENTION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Abstract. The article shows the results of the research conducted by the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan on the observance of the constitutional rights of the individual in the application of security measures in cases of administrative offenses. The presented article reveals the problems of legislative regulation and the practice of applying such measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses as delivery and detention. Thus, the authors investigated the essence of «administrative delivery», the right of regulation and the practice of its application. A comparative legal analysis of the norms regulating detention in criminal proceedings has been carried out, and a new definition of administrative detention, similar to criminal procedure, has been proposed. Having studied judicial practice, as well as the practice of applying security measures, the authors proposed legal mechanisms for distinguishing detention from delivery, as well as a new definition of the latter. In particular, the use of coercive measures in the process of delivery is proposed to be regarded as administrative detention with all the legal consequences that follow. At the same time, the authors have studied and analyzed the foreign experience of legal regulation of delivery and detention.

Keywords: administrative offense; security measures; delivery; administrative detention; differentiation; restriction of freedom; coercive measures; force and special means.

DOI: 10.52425/25187252_2022_23_32

Защита прав человека определена важным приоритетом деятельности государственных органов, что отмечено в выступлении Главы государства К.К. Токаева на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан (далее – РК) 15 января 2021 года¹.

Данный вопрос вызывает определенный интерес среди ученых и является предметом научной полемики. Принятие правильного решения в данном вопросе имеет как теоретическое, так и практическое значение. В этой связи, теоретическое определение сущности позволит обеспечить должное правовое регулирование и применение законодательства.

Учитывая положение статьи 1 Конституции РК о признании человека, его жизни, прав и свобод высшими ценностями РК, Основной закон РК в статье 39 установил, что «права и свободы могут быть ограничены законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения».

К такому роду ограничениям относятся меры обеспечения, принимаемые по делам об административных правонарушениях, в особенности *задержание и доставление*, которые содержат высокие риски возможного злоупотребления и совершения коррупционных правонарушений со стороны должностных лиц уполномоченных органов.

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 785 КоАП, представляют собой специфические средства административно-правового принуждения, целью которых выступает предупреждение или прекращение противоправных действий [1, 176 стр.].

Общими целями применения мер обеспечения являются:

- 1) установление личности подозреваемого;
- 2) составление протокола, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения;

¹ Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на открытии первой сессии Парламента Республики Казахстан VII созыва [Электронный ресурс]: 15 янв. 2021 г. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-otkrytii-pervoi-sessii-parlamenta-respubliki-kazahstan-vii-sozyva (дата обращения: 20.12.2021).

3) обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела;

4) исполнение принятого по делу постановления;

5) предотвращение угрозы жизни или здоровью людей;

6) предотвращение угрозы аварии или техногенных катастроф [2, 141 стр.].

Меры обеспечения могут применяться до возбуждения дела об административном правонарушении (кроме личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице), в период производства по делу и на стадии исполнения постановления.

В теории права нет единого мнения относительно классификации мер обеспечения. Изучив мнения некоторых ученых, склоняемся к выводу, что меры обеспечения можно классифицировать по двух целям:

1) пресечение противоправного действия, угрозы окружающим;

2) обеспечение судопроизводства.

Первая цель заключается в прекращении неправомерных действий нарушителя, которые наносят или могут нанести опасность (ущерб) окружающим или имуществу. Иными словами, если правонарушитель ведет себя агрессивно и продолжает наносить физический вред, или, допустим, намеревается в алкогольном опьянении управлять транспортным средством, в таких случаях целью мер обеспечения является пресечение противоправных действий.

Вторая цель заключается в обеспечении производства в соответствии с установленным порядком: установление личности нарушителя, рассмотрение дела с его участием, предметы и орудия правонарушения не были утрачены.

В соответствии с КоАП *доставление* выражается в принудительном препровождении физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а также транспортного средства, судна и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения

правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте, если составление протокола либо защитного предписания является обязательным в случаях совершения лицом правонарушений, предусмотренных подпунктами 1), 3), 4), 5), 7) части 1 и части 2 статьи 786 КоАП².

Основанием для применения указанной меры обеспечения является наличие объективных данных о факте совершения административного правонарушения и обоснованного предположения о совершении его тем лицом, в отношении которого она применяется.

Из нормативного разъяснения Верховного Суда РК следует, что дополнительным основанием является отказ нарушителя подчиниться законным требованиям или распоряжениям представителей государственных органов о прекращении совершения административного правонарушения³.

Необходимо отметить, что применение доставления затрагивает конституционные права человека на личную свободу, свободное передвижение, свободный выбор местожительства и другие (п. 1 ст. 16, ст. 21, п. 1 ст. 25 Конституции РК). Эти права могут быть ограничены в порядке и на условиях, установленных Конституцией, а также законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Как неоднократно разъяснял Конституционный Совет РК (далее – КС РК), любые законодательные ограничения прав и свобод человека должны быть адекватными законно обоснованным целям и отвечать требованиям справедливости, пропорциональности и соразмерности (нормативные постановления от

² Об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. №235-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 20.12.2021).

³ О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апр. 2012 г. №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000001S> (дата обращения: 20.12.2021).

27 февраля 2008 года № 2⁴, от 14 декабря 2016 года № 1⁵ и другие).

Из указанного следует, что применение доставления оправдано, если рассмотрение дела невозможно без участия лица, уклоняющегося от явки в суд. Применительно к праву каждого на личную свободу (п. 1 ст. 16 Конституции РК) КС РК в нормативном постановлении от 13 апреля 2012 года №2 разъяснил, что оно принадлежит каждому от рождения, признается абсолютным и неотчуждаемым и в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Основного закона относится к числу прав и свобод, не подлежащих ограничению ни в каких случаях, за исключением, установленных законодательством⁶.

Как отметил КС РК, мера принуждения, выражающаяся в кратковременном, не более семидесяти двух часов, ограничении личной свободы человека в целях пресечения правонарушения или обеспечения производства по уголовным, гражданским и административным делам, а также применения иных мер принудительного характера, и осуществляемая уполномоченными государственными органами, должностными и иными лицами на основании и в порядке, предусмотренных законом, в конституционно-правовом значении охватывается понятием «задержание». Следовательно, положения пункта 2 статьи 16 Конституции РК должны соблюдаться и при законодательной регламентации порядка осуществления доставления. Иными словами, если доставление сопровождается кратковременным ограничением личной свободы человека в целях пресечения правонарушения или обеспечения производства по административным делам, а также применения иных мер принудительного характера (физическая сила и специальные средства), и осуществляемая уполномоченными государственными органами, должностными лицами, то эти действия должны признаваться задержанием.

⁴ О проверке конституционности подпункта 3) пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 361, по представлению Темиртауского городского суда Карагандинской области: нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 14 дек. 2016 г. №1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S1600000001> (дата обращения: 20.12.2021).

⁵ Там же.

⁶ Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных сроков: нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 апр. 2012 г. №2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S1200000002> (дата обращения: 20.12.2021).

Однако, в правовой и практической реалии, должностные лица, под видом доставления ограничивают права личности на свободу передвижения, применяют физическую силу и специальные средства. При этом, свои действия они квалифицируют не как задержание, а как доставление.

Например, 8 февраля 2019 года сотрудниками Департамента полиции города Астана составлен протокол в отношении гр.Е. по части 1 статьи 667 КоАП за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. При попытке поместить автомашину на штрафстоянку гр.Е. оказал сопротивление законным требованиям сотрудников органов внутренних дел (далее - ОВД), в результате чего в отношении него применены спецсредства – надеты наручники, с последующим доставлением в Департамент полиции города Астана. Изучение материалов административного дела показало, что сотрудниками ОВД не составлен протокол акта доставления или задержания, а также акта о применении спецсредств. В протоколе об административном правонарушении отметка об этом отсутствует. Объяснениями участников административного производства достоверно установлено, что гр.Е. подвергся ограничениям в виде применения физической силы и спецсредств (наручники) и фактически был задержан.

Второй пример. 19 августа 2019 года в 01 ч. 20 мин. в специальное помещение районного отдела внутренних дел района им. Г. Мусрепова Северо-Казахстанской области водворен гр.Т. для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном статьей 440 КоАП. Несмотря на то, что гр.Т. содержался в спецпомещении более 7 часов (освобожден в 08 ч. 23 мин.), протокол в отношении последнего составлен не был, к административной ответственности не привлечен.

Таким образом, сотрудниками ОВД допущены грубые нарушения требований КоАП к производству по делам об административном правонарушении, выразившиеся в не составлении протокола задержания и применения специальных средств при фактическом ограничении конституционных прав и свобод личности.

Анализ изучения дел об административных правонарушениях показал, что такие случаи происходят на систематической основе. Главной причиной, как ранее было отмечено, является отсутствие правовых границ между доставлением и задержанием.

В этой связи, предлагается провести четкое разграничение доставления от задержания.

Так, доставление необходимо осуществлять только на добровольной основе, предлагая лицу проследовать с сотрудником в отделение полиции для составления протокола, установления личности и проведения иных процессуальных действий. В случае отказа лица добровольно исполнить требование сотрудника и проследовать с ним, при условии процессуальной необходимости, сотрудник полиции обязан объявить о задержании и применить физическую силу и специальные средства. По результатам его принудительного доставления необходимо составить протокол административного задержания.

Таким образом, если при доставлении были применены меры принуждения в виде физической силы и специальных средств, то это необходимо признавать задержанием с вытекающими правовыми последствиями для всех участников.

Положительные аспекты применения предлагаемых изменений:

- фактическое ограничение свободы (ранее расценивалось как доставление) будет являться задержанием;
- снижение злоупотребления (дисциплинирование) должностных лиц, т.к. каждое применение физической силы или специальных средств повлечет составление протокола о задержании;
- компетенция должностных лиц не ограничивается, право на задержание остается;
- право лиц на реабилитацию, т.е. в случае незаконного задержания и прекращения дела

по реабилитирующим основаниям лицо может требовать компенсацию;

- право на получение бесплатной юридической помощи с момента задержания.

Профессором А.П. Корневым отмечено, что существуют два универсальных способа воздействия на сознание и волю людей: убеждение и принуждение. Они составляют всеобщие методы социального, в том числе и государственного управления [3, 161 стр.].

В зависимости от «сущности» А.П. Корнев выделяет меры психического, материального или физического воздействия, а также оперативные действия, связанные с личным, организационным или имущественным ограничением, благодаря совершению которых правонарушитель лишается возможности продолжать правонарушение и побуждается к исполнению правовых обязанностей. Если приемы психологического воздействия крайне разнообразны (среди них и средства материального характера, и организационные мероприятия, и угрозы, и многие другие), то физическое воздействие всегда связано либо с применением физической силы, либо с использованием оружия (специальных средств) [3, 194 стр.].

Само требование сотрудника полиции проследовать в отделение полиции на добровольной основе уже является психологическим воздействием на личность, применение которого, на первоначальном этапе представляется верным и эффективным.

В случае несогласия лица выполнить указанные требования следует применить меры принуждения посредством задержания.

При осуществлении доставления и привода необходимо исключить применение принудительных мер. В случае необходимости применения физической силы или специальных средств, ограничивающих свободу, признавать такие меры задержанием.

В соответствии со статьей 787 КоАП административное задержание — это кратковременное ограничение личной свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства.

Аналогичная мера процессуального принуждения предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в пункте 29 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) предусмотрено, что фактическое задержание – ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур.

В результате сравнительно-правового анализа мы пришли к выводу, что задержание по

административным делам практически не отличается от задержания по уголовным делам. Лицо подвергается одинаковым ограничениям.

Соответственно, возникает вопрос, почему в уголовно-процессуальном законодательстве любое ограничение свободы, в том числе доставление, признается задержанием со всеми правовыми последствиями, а в производстве по делам об административных правонарушениях – нет, является лишь доставлением?

При этом, степень общественной опасности уголовных правонарушений существенно выше административных правонарушений, что влечет менее репрессивную политику по делам об административных правонарушениях, т.е. административные меры должны быть более мягкими чем уголовные.

В соответствии со сведениями органов правовой статистики количество лиц, задержанных по административным делам в два раза выше, чем по уголовным (см. таблицу 1).

Годы	По делам об административных правонарушениях	По уголовным делам
2018 год	18 535	10 455
2019 год	44 555	11 937
2020 год	25 494	13 476
2021 год	48 966	12 113

Таблица 1. Количество лиц, задержанных по делам об административных правонарушениях и уголовным делам за 2018-2021 годы.

Однако ни законодательство, ни практика не придают значения административному задержанию. Так, если по уголовному делу нарушены малейшие процедуры, сроки, не разъяснены права — это влечет правовые последствия, вплоть до освобождения лица и наказания виновного. По административным делам к таким нарушениям относятся лояльно.

Анализом установлено, что сотрудники могут доставить лицо в отделение полиции, продержать его несколько часов и отпустить. При этом, дело не возбуждается, протокол не составляется, учет не ведется. Данные факты особенно допускаются в регионах и неодно-

кратно выявляются надзирающими прокурорами⁷.

Если провести аналогию с уголовно-процессуальным законодательством, то данные действия расцениваются как незаконное применение мер процессуального принуждения, что влечет установленную законом ответственность сотрудников ОВД, вплоть до уголовной.

Данные правовые нормы УПК РК также подтверждают необходимость доктринального пересмотра применения мер обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях.

⁷ Ответ прокуратуры Северо-Казахстанской области №2-14-21-03850 от 12.05.2021 г.

Сроки административного задержания начинаются до доставления правонарушителя в служебное помещение ОВД. Но может случиться (особенно в сельской местности), что сроки административного задержания могут окончиться до помещения доставляемого лица в специальное помещение, истратив 3 часа на путь следования до ОВД, т.е. осуществление административного задержания не достигнет цели (или достигнет частично), указанной в статье 787 КоАП.

Об этой проблеме отмечал и С.В. Корнейчук [4, 38 стр.].

Наблюдается противоречие с пунктом 7 статьи 788 КоАП, в котором предусмотрено, что «Лица, подвергнутые административному задержанию, содержатся в специально отведенных для этого помещениях...». Это можно трактовать так, что, пока лицо, задержанное за административное правонарушение, не переступит порог специального помещения (учреждения) его статус должен расцениваться как лицо доставленное, а не задержанное за административное правонарушение.

По результатам проведенного социологического опроса населения пришли к выводу, что понимание (толкование) задержания выделяет три уровня:

- широкое – с момента фактического ограничения свободы, т.е. когда лицо физически ограничено в передвижении;

- усеченное – с момента составления протокола, т.е. с момента составления протокола задержания лицо считается задержанным;

- узкое – с момента водворения в специальное помещение, т.е. с момента, когда лицо переступило порог специального помещения.

Наиболее верным считается первое – широкое понимание, что корреспондируется с мнением КС РК, большинства ученых, анализом зарубежного опыта.

Если в уголовном процессе смогли трансформировать мышление и задержанием признается фактическое ограничение свободы в любой форме, то в административном до сих пор остается путаница.

Часть сотрудников в силу добросовестного или умышленного заблуждения полагают, что лицо не считается задержанным, пока его не поместили в спецпомещение. Другие уверены, что пока не составлен протокол, то задержание не применялось.

Отсутствие четкой законодательной позиции по разграничению доставления от задержания, влечет самовольную практику применения, нарушения конституционных прав и свобод личности.

В соответствии с практикой Республики Беларусь административное задержание физического лица проходит в *три этапа*, это – фактическое ограничение свободы физического лица, доставление, содержание лица в том месте, куда оно было доставлено [5]. В свою очередь, место доставления и содержания задержанного лица определяет орган, который ведет административный процесс. Для сравнения отметим, что в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях доставление и административное задержание рассматриваются как самостоятельные меры административного пресечения, аналогично в национальном законодательстве.

В соответствии со статьей 37 Закона Украины о национальной полиции, полиция уполномочена задерживать на основаниях, в порядке и на сроки, определенные Конституцией Украины, Уголовным процессуальным кодексом Украины и Кодексом Украины об административных правонарушениях, а также другими законами. Отсчет времени содержания задержанного физического лица в специально отведенных для этого помещениях считается с момента его фактического задержания⁸.

В соответствии со статьей 20 Конституции Литовской Республики, принятой гражданами на референдуме 25 октября 1992 года, свобода человека неприкосновенна. Задержанное на месте преступления лицо в течение 48 часов должно быть доставлено в суд, где в присутствии задержанного решается вопрос об обоснованности задержания. В случае непринятия судом постановления об аресте лица задер-

⁸ Про Національну поліцію: закон України Відомості Верховної Ради (ВВР), 2015, №40-41, ст. 379 [Electronic resource] – Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/580-19?lang=ru#Text> (Access data: 20.12.2021).

жанный незамедлительно отпускается⁹. Иными словами, в Литовской Республике действует судебный контроль за применением меры обеспечения в виде задержания. Аналогично Конституцией Республики Польша [6], а также Грузии¹⁰ установлено, что лицо в течение 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд.

Закон Латвийской Республики об административной ответственности от 1 июля 2020 года установил, что административное задержание применяется в случаях, когда необходимо установить личность привлекаемого к ответственности лица или прекратить административное правонарушение, когда физическое лицо не отвечает на призыв о прекращении правонарушения. Важно, что лицо может быть задержано максимум на четыре часа. Срок задержания лица исчисляется с момента фактического задержания¹¹.

Отдельного внимания требует практика рассмотрения заявлений и жалоб Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по вопросам, связанным с нарушениями, допущенными в ходе производства по делам об административных правонарушениях.

Несмотря на то, что Казахстан не входит в Европейский союз, практика ЕСПЧ представляет определенный научный интерес.

В текстах обращений в ЕСПЧ часто имеют место беспричинные аресты, нарушения сроков задержания (более 3 часов), непредоставление защитника, отсутствие участия прокурора в рассмотрении материалов административных правонарушений и подобные явления, нарушающие и ограничивающие права привлекаемых к административной ответственности лиц.

К примеру, в Постановлении ЕСПЧ «Мешенева против России» от 9 марта 2006 года №59261/00 указано, что мера, связанная с лишением свободы, назначенная в качестве наказания за правонарушение, по общему правилу, относится к уголовной сфере, если ее характер, продолжительность или способ исполнения не наносит значительный ущерб («Энгел и другие

против Голландии» (Engel and Others v. the Netherlands), решение от 8 июня 1976 года и «Эзех и Коннорс против Великобритании» (Ezeh and Connors v. the United Kingdom). В данном случае заявитель (Мешенева) была лишена свободы сроком на пять суток и находилась под стражей в специальном приемнике для лиц, совершивших правонарушение, в течение срока своего наказания. Наконец, цель меры воздействия, оказанной на заявителя явно носила характер наказания. Вышеизложенного достаточно, чтобы сделать вывод о том, что правонарушение, за совершение которого была наказана заявитель (Мешенева), может быть классифицировано как «уголовное» по смыслу Европейской Конвенции. Из этого следует, что в данном случае подлежит применению статья 6 (Право на справедливое судебное разбирательство)¹².

Соответствующая судебная практика создает прецеденты, исходя из которых национальные системы правосудия могут не допускать ошибок и упущений в соблюдении прав человека во время производства по делам об административных правонарушениях. В частности, это касается права на справедливое рассмотрение дела и права на свободу и личную неприкосновенность, которые особенно уязвимы в таком производстве.

Изучение положительного зарубежного опыта, а также эффективной регламентации в уголовном процессе задержания позволил сформулировать следующее:

Доставление - это добровольное препровождение физического лица, представителя юридического лица, должностного лица, а также транспортного средства, судна и других орудий совершения правонарушения в целях пресечения правонарушения, установления личности правонарушителя, а также составления протокола об административном правонарушении либо вынесения защитного предписания при невозможности составить их на месте, если составление протокола либо защитного предписания является обязательным в случаях совершения лицом правонарушений, предусмотренных под-

⁹ Конституция Литовской Республики: принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25 окт. 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁰ Constitution Of Georgia [Electronic resource] – Access mode: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346?publication=36> (Access data: 20.12.2021).

¹¹ Latvijas Republikas konstitūcija ir Latvijas Republikas Satversme, kas tika pieņemta Latvijas Satversmes Sapulces 1922. gada 15. februāra kopsēdē [Electronic resource] – Access mode: <https://www.president.lv/lv/satversme> (Access data: 20.12.2021).

¹² Постановление ЕСПЧ Мешенева против России: 9 марта 2006 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a-3/menesheva-protiv-rossii> (дата обращения: 20.12.2021).

пунктами 1), 3), 4), 5), 7) части 1 и части 2 статьи 786 КоАП.

Если при доставлении применены меры принуждения в виде физической силы и специальных средств, то данное действие признается административным задержанием с вытекающими правовыми последствиями для всех участников.

Административное задержание — это любое ограничение свободы лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в

определенном месте, принудительное доставление (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания лицу какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур.

Список использованной литературы:

1. Таранов, А.А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс / А.А. Таранов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2003. – 256 с.
2. Корнейчук, С.В. О целесообразности применения к несовершеннолетним правонарушителям мер обеспечения по делам об административных правонарушениях / С.В. Корнейчук, А.К. Едрисова // *Ғылым*. – 2020. – №2. – С. 140-144.
3. Корнев, А.П. Административное право России: учебник в 3-х частях. – ч. 1. / А.П. Корнев. – М., 1996. – 380 с.
4. Корнейчук, С.В. Особенности задержания правонарушителя по новому административному кодифицированному законодательству Республики Казахстан / С.В. Корнейчук // *Вестник юридического Института Республики Казахстан*. – 2014. – №3(35). – С. 36-38.
5. Телятицкая, Т.В. Административное право: учеб.-метод.комплекс / Т.В. Телятицкая, А.П. Куракова. – Минск: Мин.Ин-т упрв., 2013. – 304 с.
6. Шаповал, В.М. Конституція Польської Республіки (з передмовою Володимира Шаповала) / В.М. Шаповал. – Київ: Москаленко О.М., 2018. – 84 с.

References:

1. Taranov, A.A. *Administrativnoe pravo Respubliki Kazahstan. Akademicheskij kurs* / A.A. Taranov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Almaty: «Izdatel'stvo «Norma-K», 2003. – 256 s.
2. Kornejchuk, S.V. O celesoobraznosti primenenija k nesovershennoletnim pravonarushiteljam mer obespechenija po delam ob administrativnyh pravonarushenijah / S.V. Kornejchuk, A.K. Edrisova // *Fylym*. – 2020. – №2. – S. 140-144.
3. Korenev, A.P. *Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik v 3-h chastjah*. – ch. 1. / A.P. Korenev. – M., 1996. – 380 s.
4. Kornejchuk, S.V. Osobennosti zaderzhanija pravonarushitelja po novomu administrativnomu kodificirovannomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / S.V. Kornejchuk // *Vestnik juridicheskogo Instituta Respubliki Kazahstan*. – 2014. – №3(35). – S. 36-38.
5. Teljaticckaja, T.V. *Administrativnoe pravo: ucheb.-metod.kompleks* / T.V. Teljaticckaja, A.P. Kurakova. – Minsk: Min.In-t uprv., 2013. – 304 s.
6. Shapoval, V.M. *Konstitucija Pol's'koї Respubliki (z peredmovuju Volodimira Shapovala)* / V.M. Shapoval. – Kiiv: Moskalenko O.M., 2018. – 84 s.